

АЛИСА ЖДАНОВА

УЧЕНИЦА
ОГНЕННОГО
МАГА

16+

Алиса Жданова

Ученица огненного мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68051984

SelfPub; 2022

Аннотация

Мэделин приезжает в Хэйанскую империю, чтобы осуществить свою мечту и стать ученицей мага. Он соглашается обучать ее, но все ли так прекрасно, как кажется? Может ли Мэделин доверять своему наставнику? Что стало с его предыдущей ученицей? И кем на самом деле является лучший друг мага, да и друг ли он вообще?

Первый том дилогии. Второй том: "Невеста из знатного рода"

Содержание

Пролог	4
1	5
2	20
3	29
4	37
5	47
6	57
7	68
8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алиса Жданова

Ученица огненного мага

Пролог

Свадебный паланкин остановился, и я судорожно вцепилась пальцами в сиденье. Паника накатывала волнами. Я чувствовала, что просто не в состоянии сдвинуться с места.

– Мэй, – дверь распахнулась, и в проеме показался мой жених. Благородный, красивый и состоятельный, мечта всех девушек в империи. – Выходи, мы уже приехали.

Я упрямо замотала головой, отчего золотые украшения в причёске мелодично зазвенели.

– Мэй, – мужчина говорил со мной терпеливо, не пытаясь давить, – ты же любишь меня? А я люблю тебя. Все будет хорошо.

Я обреченно протянула руку и вложила свои пальцы в его. Да, мы любили друг друга, и через несколько минут мы станем мужем и женой. Однако, я была уверена, что сегодня – худший день в моей жизни. И как я очутилась в такой ситуации?

1

За несколько недель до этого

Ворота были самыми обыкновенными – деревянными, скрепленными металлическими заклепками и покрытыми тонким слоем блестящего темного лака, но я все медлила, не решаясь постучать. Вдруг там собаки? Или, что еще хуже, вдруг там люди, и они откроют мне?

Однако тут дверь дома напротив хлопнула, и показавшаяся на улице соседка смерила меня подозрительным взглядом. Сделав глубокий вдох, я постучалась. Тук-тук-тук – ровно три раза.

Створки медленно отворились, словно сомневаясь, пускать меня или нет. Я спешно шагнула внутрь и тут же заглянула за одну из них – кто их открыл? Однако за воротами было пусто. Может, это просто ветер? Не могут же они открываться сами по себе!

Под моим изумленным взглядом створки так же медленно захлопнулись, издевательски скрипя и двигаясь совершенно без посторонней помощи. Наверное, мне стоило испугаться, но я еле удержалась, чтобы не захлопать в ладоши – надо же, я только зашла во двор дома мага, а уже увидела настоящее волшебство!

Развернувшись, я уже начала раздумывать о том, где мне искать хозяина этого места, как перед моим лицом загорел-

ся огонек – теплый, уютный и какой-то... пушистый, что ли, если можно так описать огонь. Убедившись, что я его вижу, светящийся шарик медленно полетел вперед. Я же, оглянувшись и убедившись, что больше никто меня не встречает, осторожно пошла следом. Восторг в груди разгорелся еще сильнее: настоящая магия! Прямо передо мной!

Я была вполне готова к тому, что мне придется ждать встречи с хозяином дома долго. Может быть, даже очень долго: время для визита было довольно раннее, возможно, что он еще спит. Я же не знаю, какие привычки у настоящих магов. Может, он всю ночь проводил ритуалы, или варил зеленое, булькающее зелье в огромном котле, а днем как раз будет отсыпаться?

Возможно, мне не стоило приходить так рано, но сегодня я так переживала, что проснулась ни свет, ни заря. Промаявшись пару часов в гостинице, я отправилась искать дом мага. Ничего, если что, подожду. Или прогуляюсь по городу и зайду попозже.

Поэтому, когда я следом за огоньком шагала по выложенной камешками дорожке через искусно разбитый сад, то даже не переживала. Сейчас волшебный провожатый доведет меня до какой-нибудь комнаты ожидания, я сяду и соберусь с мыслями.

Стоило так подумать, как деревья впереди расступились. Я сделала шаг и поняла, что передышки не будет: маг явно привык вставать рано.

Он сидел в беседке, устроенной посреди пруда, и его багровое одеяние сразу бросалось в глаза на фоне нежных красок утра. Маг огня, Рэн Такахаши из влиятельного дома Такахаши и тот человек, ради встречи с которым я пересекла полмира.

Огонек, посчитав свою функцию исполненной, мигнул и растворился в воздухе. Я же, собравшись с духом, ступила на деревянный мостик, перекинувший гнутую спину через пруд. Сейчас все решится...

При моем приближении мужчина оторвал взгляд от зеркальной поверхности пруда и встал, хотя мог бы и не утруждаться: в Хэйанской империи старшинству придавалось огромное значение, а маг явно был старше меня – может, на десять лет, а может, и на все сто, на их внешности прожитые годы почти не отражались. Еще один довод в пользу того, чтобы попытаться выучиться магии!

В ответ на его короткий кивок я присела в книксене и, выпрямившись, нервно затеребила ремень сумочки, не зная, с чего начать.

– Чем могу быть полезен, мисс..? – помог мне мужчина. Его эггерионский был безупречен, хотя в речи все же проскальзывал почти неуловимый акцент.

– Уолтерс, Мэделин Уолтерс.

Его бровь, ярко контрастирующая с бледной кожей, взлетела вверх, а темно-ореховые глаза окинули меня внимательным взглядом.

– Уолтерс? – повторил он. – Имеете ли вы какое-то отношение к Генри Уолтерсу, моему доброму знакомому?

– Да, я его дочь, – торопливо проговорила я, – Мы виделись с вами в нашем поместье пять лет назад.

Я попыталась светски улыбнуться, пока мужчина окидывал меня еще одним внимательным взглядом, уделив особое внимание лицу. Как и все маги, он распространял вокруг себя особую ауру, и я ощущала его взгляд всей кожей, словно физические прикосновения.

– Вы изменились, – констатировал он очевидное, и я только кивнула. Да, пять лет назад мне было всего тринадцать, конечно же, я изменилась. Теперь я уже взрослая девушка, которая может получить паспорт и самостоятельно путешествовать, если ей вдруг захочется. Ну или придется.

Сам же мужчина ни капли не изменился – все то же волевое лицо с темными глазами и четко очерченными губами, волосы цвета воронова крыла, водопадом спадающие на спину, верхняя часть которых была убрана в пучок по местной моде и проткнута серебряной шпилькой. Он был высок: чтобы заглянуть в его лицо, мне пришлось задирать голову.

– Прошу, садитесь.

Маг указал рукой за столик, и я покосилась на него с сомнением, потом что стульев перед ним не было. Сам столик был низкий, похожий на те, что ставят прямо на кровать любители завтракать в постели. По обе стороны от него лежали плоские подушки. Не думает же мужчина, что я могу сесть

прямо на пол?

Оказалось, очень даже думал – он первым уселся на подушку, подогнув под себя ноги, и выжидающе уставился на меня. Я осторожно устроилась на своей подушке, а потом умяла платье, чтобы оно не топорщилось буграми над краем стола, как сбегающее из горшка тесто.

– Как поживает ваш батюшка? – начал маг светскую беседу, перед этим налив мне воды в малипусенькую чашечку. Вода была подозрительного желто-зеленого цвета, и я не решилась ее пить – лишь взяла чашечку в руки.

– Хорошо, – машинально отозвалась я, и тут же поправила себя: – То есть, он умер. Два месяца назад. Но до этого с ним было все хорошо.

– Сожалею о вашей утрате, – по лицу мужчины действительно пробежала легкая тень, и он по-новому взглянул на мой наряд: черное траурное платье. Да, в таком мне ходить еще долго, пока строгий траур не сменит нестрогий и можно будет украсить рукава и воротник светлыми кружевами.

– Благодарю, – я так и не привыкла отвечать на все слова сочувствия, фальшивые и не очень, да и не совсем знала, что нужно говорить в таких случаях.

– А как поживают ваши достопочтенные тетушки и кузены?

– Спасибо, с ними все хорошо, – отозвалась я. Еще бы, кузенам досталось наше поместье, приносящее пять тысяч в год – по закону оно передавалось по мужской линии. Тут

я вдруг почувствовала, что я больше не в состоянии вести вежливую беседу, и я просто должна, обязана прямо сейчас узнать ответ на свой вопрос. Подавив нервозность, я выпалила:

– Господин Такахаша, когда вы гостили у нас, то сказали, что у меня есть определенные способности. К магии, – уточнила я, потому что маг смотрел на меня совершенно непроницаемым взглядом, и я не могла понять даже, вспомнил он меня или просто делает вид из вежливости, – и я приехала к вам, чтобы предложить... то есть, спросить... не возьмете ли вы меня в ученики? То есть, в ученицы?

Закончив фразу, я резко замолчала и с надеждой уставилась на мужчину. Все, самое сложно позади – свою просьбу я озвучила. Он же сам говорил, что у меня способности...

Однако вместо того, чтобы вздеть руки к небесам и возблагодарить их за то, что они послали ему такую замечательную ученицу, маг сузил глаза и окинул меня подозрительным взглядом, а потом и вовсе взмахнул рукавом, посылая в мою сторону облако сверкающих искорок. Я, заморожено глядя на них, лишь зажмурилась, когда они подлетели ближе – а когда открыла глаза, они уже исчезли.

– Прошу прощения, – произнес мужчина голосом человека, которому совершенно не стыдно, – просто ваше предложение слишком... своевременно. Даже как-то подозрительно. Но, похоже, вы – это действительно вы, а не подсланный ко мне человек под иллюзией.

Гордо вздернув подбородок, я молча вытащила из сумочки выцветшую фотографию и протянула магу. На фотографии был он сам пять лет назад, когда он гостил в нашем поместье, запечатленный с моей семьей. Я, тогда еще совсем ребенок, стояла в углу фотографии в светлом платье и застенчиво теребила прядь волос.

Бросив беглый взгляд на фотографию, маг вернул ее мне, но все еще не спешил принимать меня в ученицы. Вместо этого, сложив ладони домиком и уперев локти в стол, он уставился на меня и спросил тоном экономки, нанимающей новую горничную – хромую и косую, которая точно побьет весь фарфор в буфетах.

– И почему же вы хотите изучать магию? У вас женщины не занимаются магией.

– Именно поэтому я и приехала к вам, – пояснила я, – у нас в магические академии принимают только мужчин. А я хочу стать магом, – закончила я и уставилась на мужчину преданным взглядом. Ну же! Соглашайся быстрее! Я же так хочу изучать магию! Я буду делать все домашние задания, усердно заниматься и стану первой в Эггерии женщиной-магом!

Когда господин Такахаша появился в нашем доме пять лет назад и мимоходом обронил, что у меня есть способности, и что в Хэйанской империи женщины тоже обучаются на магов, я не придавала этому большого значения. Но постепенно его слова прорастали в моем сознании все глубже и

глубже, и наконец дали соответствующие плоды. Собственно, следствием этих слов было как раз то, что я приехала на край света, чтобы изучать магию, и теперь сидела в беседке, гипнотизируя мага взглядом.

– Да, у вас есть способности, но не факт, что я смогу вас обучать, – наконец произнес маг, и я нахмурилась. Мне кажется, или он пытается откреститься от чести учить подрастающее поколение?

– Первоэлемент у вас подходящий, дерево, – продолжил господин Такахаши, не торопясь объяснять, что такое первоэлемент. – Вы говорите на хэйанском? – он неожиданно перешел на принятый в империи диалект. Я поспешно ото-звалась на том же языке:

– Да, говорю. А если поживу тут подольше, то буду говорить еще лучше.

Моя гувернантка, миссис Таббс, много лет проработала в Хэйанской империи и выучила местный язык, а потом по настоянию батюшки научила и меня, так что объясняться с магом я могла.

– Акцент есть, но со временем он действительно станет менее заметен, – мужчина разговаривал словно бы сам с собой, и я затаила дыхание, сообразив, что если бы он твердо решил мне отказать, то не стал бы проверять уровень владения языком. Значит, он действительно раздумывает, не взять ли меня в ученицы!

– Если вы останетесь здесь, то вам нужно будет привыкать

к нашим обычаям и традициям. Что-то вам не понравится, что-то будет сложно принять. Вы готовы к такому? – он продолжил беседу на хэйанском. Помедлив всего секунду, я с готовностью закивала. Вряд ли у них такие уж отличные от всего мира обычаи, Хэйанская империя – вполне цивилизованное государство. Плясать у костра и есть сырое мясо меня тут точно не заставят.

– Люди старше по возрасту, или, например, я, как учитель, буду называть вас на «ты», – продолжил запугивать меня маг, и я бросила на него озадаченный взгляд. Неужели господин Такахаши думает, что я могу отказаться от своей мечты – стать настоящим магом – всего лишь из-за того, что он будет обращаться ко мне на «ты»? Да пусть хоть как зовет, только учит!

– Как вам будет угодно, – отозвалась я, потому что он молчал, ожидая ответа.

– Вам нужно будет беспрекословно меня слушаться и делать, что говорят, — добавил мужчина. – Если я скажу «прыгайте», значит, нужно прыгать. Если я скажу, не делайте то-то и то-то – значит, это *не нужно* делать, – последние слова он произнес с нажимом, и кивнула. Что тут непонятного? Во всех сказках и историях про волшебство есть такая комната, в которую нельзя входить, или запрет, который нельзя нарушать. Конечно же, герои историй зачем-то с упрямством носорога лезут именно в ту, запретную, комнату, и наживают себе кучу проблем. Я их ошибок повторять не собиралась –

буду делать все точно так, как он говорит. Он же не прикажет мне делать что-то, противоречащее чести дочери джентльмена, например, убить кого-то или...

– Расстегивайте платье, – донеслось до меня, и я подумала, что ослышалась.

– Простите? – переспросила я, наблюдая, как маг одним слитным движением поднялся и подошел ко мне. Улыбка медленно сползла с лица.

– Вставайте и расстегивайте платье, – терпеливо повторил мужчина, который явно был в курсе, в какой шок ввергли меня его слова.

Я в ужасе уставилась на его протянутую ладонь. Он что, собирается надругаться надо мной? Тут, в беседке? В десять утра?

Когда он говорил, что мне нужно будет делать то, что он говорит, я думала, что его распоряжения будут вроде: «не сбегать из дома по ночам и не ходить на старое кладбище», «не дразнить злого монстра, который живет в подвале» или «не есть ничего в секретной лаборатории ядов». Но я никак не ожидала довольно-таки неприличного предложения расстаться с одеждой!

Маг совершенно не пытался уверить меня в том, что его помыслы чисты. Он терпеливо стоял рядом, протягивая руку, и у меня не было другого выхода, кроме как встать. Ноги после непривычной позы удалось разогнуть с большим трудом и, поднявшись, я тут же покачнулась и упала бы, если

бы не рука мага, твердая, как камень.

Мужчина стоял совсем рядом и смотрел на меня прямо, словно выжидая, что я начну возмущаться и уйду. В панике оглянувшись и убедившись, что рядом никого нет, и никто меня не спасет, я еле слышно пробормотала:

– Не могу.

– Видите, – маг хмыкнул и перевел взгляд с меня на воду, – я же говорил, что...

– У меня платье на спине расстегивается, я не смогу достать до пуговиц, – перебила я, чувствуя, как лицо медленно пунцовеет.

Маг взглянул на меня – я видела его движения краем глаза, сосредоточенно разглядывая коричневый керамический чайник на столе – и шагнул мне за спину. Через миг я почувствовала его пальцы, осторожно расстегивающие пуговицы. Мужчина стоял сзади, и, пользуясь этим, я украдкой вытащила из кармана нож и прижала его к груди. Вот, а я еще смеялась, когда тетушка Лисси брала с меня обещание всегда носить в кармане складной ножичек – и яблоки пригодятся почистить, и для самозащиты. Вот не думала, что он понадобится мне в доме уважаемого мага для защиты от него же ...

Через несколько мгновений я почувствовала, как воздух заохлодил голые лопатки – ненадолго. Посреди моей спины легла горячая ладонь, отчего я невольно вздрогнула.

Ладонь за пару секунд нагрелась до такого состояния, что

магу впору было вызывать врачей, с таким-то жаром. Однако он невозмутимо стоял сзади, а вот я почувствовала, как перед глазами все поплыло.

– Что вы делаете? – я слабо дернулась, и маг перехватил меня свободной рукой поперек талии.

– Диагностирую ваш потенциал. Насколько велики ваши способности, – напряженно отозвался мужчина, и я вдруг почувствовала, что он не диагностирует – он вытягивает из меня что-то жизненно важное, и попыталась вырваться. Неужели он заберет всю мою магию? Зачем я вообще сюда пришла!

Перед глазами окончательно потемнело, что-то со стуком упало на пол. Мой нож. «Я так и не смогла им воспользоваться», – подумала я и осела в руках мага.

Сознание вернулось оттого, что кто-то брызгал мне в лицо воду. Моргнув, я открыла глаза – и тут же пожалела об этом, потому что обнаружила себя на полу, в объятиях мага, удерживающего меня в полусидячем положении. Моя голова удобно устроилась на плече у мужчины и, собственно, первым, что я увидела, были его темные, непроницаемые глаза. Вздвогнув, я оттолкнула мага и попыталась сесть – и тут же порезала руку о собственный нож, так и валяющийся на полу.

– Не дергайтесь, – укоризненно прореагировал мужчина. Взяв мою руку, он аккуратно на нее подул. Под моим изумленным взглядом порез затянулся, словно его и не было. Тут

же отпустив руку, маг отстранился. Убедившись, что я могу сидеть самостоятельно, он принялся деловито застегивать пуговички на моей спине. Лицо тут же вспыхнуло. Лучше бы сначала застегнул их, а потом приводил меня в чувство! Тогда не было бы так неудобно...

– У вас хороший потенциал, – произнес маг, выходя из-за моей спины, и опустился на свое место. Я тоже села ровнее, и мужчина продолжил: – Если не передумали, то я могу обучать вас.

Я как раз думала о том, успел ли он надо мной надругаться, пока я была без сознания, и как это проверить, поэтому ему пришлось повторить предложение дважды.

– Что? Нет, не передумала, – отозвалась я. После «диагностики» я чувствовала себя так, словно по мне проехала карета, и в ответ на его слова с трудом выдавила блеклую улыбку.

– Как вас зовут, говорите? – маг налил мне свежей воды в чашку взамен той, которой он брызгал на меня, приводя в чувство, и я благодарно приняла напиток. Сейчас хотелось выпить крепкого, горячего чаю с сахаром, но эта желтая вода тоже сойдет. Она одуряющее пахла жасмином – тут что, наливают в чайник духи? Наверное, и желтый цвет от этого.

– Мэделин, – отозвалась я, осторожно пригубив содержимое своей чашки. Неплохо, хоть и непривычно.

– Ваше имя тут никто не выговорит, – мужчина слегка наклонил голову и окинул меня изучающим взглядом. – Я дам

вам новое, на правах наставника. Вас будут звать... Мэй, – решил он. Я неуверенно кивнула, хотя маг не спрашивал меня, а просто ставил в известность. Мэй так Мэй.

– Хорошо, Мэй, – повторил он, – сейчас тебе нужно отдохнуть, – я выпила уже достаточно жасминовой водички, чтобы прийти в себя, и, отметив переход на «ты», воспаряла духом – значит, я уже ученица мага? Он же говорил, что если примет меня в ученики, то будет звать на «ты»!

– Договоримся на... назовем это испытательный срок. Для нас обоих, – добавил маг, и я насторожилась. Что он собрался испытывать, интересно? – Я буду учить тебя, и через три дня ты вместе со мной примешь участие в ритуале во дворце. Если все пройдет успешно, то мы подпишем договор, и ты получишь ученический браслет. Если, конечно, не поймешь за это время, что магия тебе не по нраву.

– Хорошо, – я вымучено улыбнулась, – спасибо, господин Такахаши.

– Зови меня мастер Рэн, или наставник Рэн. Господин Такахаши – это мой отец, и занимать его место я пока не стремлюсь.

Я кивнула, принимая к сведению, и послушно повторила:

– Хорошо, мастер Рэн.

– Хорошо, – эхом отозвался он и замолчал. На его высоком лбу пролегли тонкие морщинки – видимо, он пытался вспомнить, какие еще наставления мне нужно дать.

– Где твои вещи? – спросил он.

– В гостинице «Ориентал пэлэс», – с готовностью отозвалась я. Неужели у меня все получилось?

– Я отправлю за ними, – решил мастер Рэн. У меня возражений не было, и я снова кивнула, как болванчик. Сил на более пространные ответы пока не было.

– Ладно, иди отдыхать, а после обеда начнем изучать основы, – подытожил мой новый наставник. Я встала, не уверенная, куда идти. Разрешив сомнения, передо мной загорелся огонек, тот же самый, что вел меня сюда – или просто такой же? Сделав прощальный книксен, я уже было собралась ретироваться и перевести дух, потому что вымоталась так, что сейчас мечтала только о мягком глубоком кресле. Или диване.

– Мэй, – окликнул маг. Я обернулась, вспомнив, что за последние полчаса из Мэделин успела превратиться в Мэй. Мужчина поднялся и, приблизившись, протянул мне мой ножик, который я схватила, заливаясь краской по самые уши.

– Вообще, носить оружие – похвальная предосторожность, – добавил маг, – но меня опасаться не стоит. Я твой наставник, и ты можешь доверять мне. К тому же... – тут он замаялся и, передумав рассказывать, махнул рукой. – Ладно, иди отдыхать.

2

Молча кивнув, я развернулась и пошла за огоньком. На этот раз никто не остановил меня. Краска постепенно сошла с лица, и я глубоко вдохнула. Ну и как на все это реагировать? Сначала он требует, чтобы я сняла платье, а потом говорит, что я должна ему доверять?

«Ладно, скоро все станет понятно, а пока не стоит обижать человека необоснованными подозрениями», – решила я. Если ему зачем-то понадобилось положить руку мне на спину, значит, тут такие методы проверки. Может, и у нас такие же? Я же не училась на мага и не знаю, как в нашей стране измеряют магический потенциал.

Пока я терзалась сомнениями, мы успели пройти сад насквозь и выйти к дому – типичному для этих мест двухэтажному деревянному строению с ярко-красной лакированной крышей. Края крыши изгибались вверх, а на верхней балке смутно виднелись несколько небольших фигурок каких-то животных.

Огонек завел меня внутрь, пролетел над деревянной лестницей, ведущей на второй этаж и, проведя по длинному коридору, растаял у одной из дверей. За все то время, что я шла сюда, мне не повстречалось ни одной живой души. Тут вообще живет кто-то, кроме мага? Неужели он сам убирается и варит себе еду?

Тут я сообразила, что если маг действительно делает все по дому сам, то эти почетные обязанности могут стать моими, и загрустила. Ну, подмести я, может быть, и смогу, а вот готовить ни разу не пробовала. Нет, если он действительно попытается вменить мне в обязанность уборку, то я этого так не оставлю – должен же тут быть какой-нибудь союз защиты прав учеников магов!

Решительно толкнув дверь, я на миг замерла и тут же устыдилась своего недостойного желания жаловаться на мастера Рэна в союз – потому что комната была превосходной, даже лучше, чем моя комната в нашем особняке. Просторная, оформленная в спокойных тонах, она, конечно, выглядела несколько экзотично – взять хотя бы то, что стульев тут не было, лишь раскиданные по полу подушки. Зато в углу, перед низким столиком, располагался удобный даже на вид диван, обитый лиловым шелком. Кровать была застлана покрывалом в тон, а резные столбы поддерживали «крышу», с которой свисал шелковый же балдахин. Тот доходил почти до пола и сейчас был присобран по углам, но, если развязать все четыре ленточки, то из кровати получится настоящий домик.

Я в полнейшем восторге провела рукой по бледно-лиловому покрывалу. Шелка в комнате было столько, словно он совсем ничего не стоил. У меня дома покрывало на постели было обычное, из простой ткани в цветочек. Да если бы у меня был отрез такого вот фиолетового шелка, достаточно

большой, чтобы укрыть постель, я ни за что не потратила бы его на какое-то покрывало! Из такого большого куска вполне можно сшить платье. А из этих – я кровожадно усталилась на балдахин – накидку в тон, и юбку, и сумочку...

Тут я вспомнила, что не в своем доме, а в гостях у мало-знакомому мага, который вряд ли позволит мне шить платья из его балдахин, и со вздохом сожаления подошла к окну. Ладно, буду надеяться, что, когда я стану магом, у меня будет достаточно средств, чтобы купить себе любое платье. Да и вообще, когда буду отсюда уезжать, нужно будет прикупить с собой побольше шелка – здесь он наверняка дешевле, чем у нас.

Мои окна выходили на сад, только вот стекол в них не было – вместо этого деревянные рамы были заклеены тонкой белой бумагой. Так, а как же я буду смотреть наружу? Выглянув в открытое сейчас окно, я полюбовалась на незнакомые деревья, усыпанные ярко-розовыми цветами. Дорожки были идеально расчищены, но в поле зрения не было ни садовника, сметающего осыпавшиеся лепестки, ни спешащей по своим делам горничной. Да где же все люди? Может, тут такие вышколенные слуги, что их не слышно и не видно? Или ...слуги тут вовсе не люди?

Я вспомнила то, как в нашем доме постоянно кто-то топал, бежал по лестнице, орал – несмотря на строгие указы батюшки не шуметь и не беспокоить его, когда он, положив на голову мокрое полотенце, пытался разобраться с делами.

У него это неизменно вызывало мигрень. В конце-концов, отчаявшись разобраться с записями расходов и доходов, он сваливал все на нашего управляющего, склизкого типа с напыженными темными волосами, чему тот был несказанно рад. Стараниями этого типа, а также из-за нашей семейной расточительности я, вступив в брачный возраст, располагала таким скудным приданным, что его было бы стыдно даже озвучить представителю любой порядочной семьи из нашего графства. Ничего, вот стану магом и заработаю себе новое приданное!

Тут я почувствовала, что мои глаза неудержимо слипаются, и решила прилечь на кровать. Всего на минуточку, прямо поверх покрывала... Утро в самом разгаре, не ложится же спать по-серьезному? Мастер Рэн может подумать, что я – ленивое и избалованное создание, неспособное изучать магию, и выставит меня на улицу. Я просто прикрою на минутку глаза...

Наверное, вместе с магической энергией мастер Рэн выкачал из меня также все силы, потому что, когда я открыла глаза, солнце было уже в зените. Полдень! Получается, я проспала не меньше двух часов?

На столике перед низким диваном стоял поднос с едой, и я поежилась. Получается, кто-то заходил в мою комнату, пока я спала? Подойдя поближе, я села на диван и окинула взглядом поднос: тарелка каши, пара яиц, которые были почему-то голубоватого цвета, и пирожные: красивые, розово-

го цвета, с вкраплениями ягод, они были изготовлены в форме цветка вишни. Такое даже есть жалко!

Рядом с пирожными лежала сложенная пополам записка, и, взяв ее, я прочитала ровные строки, написанные по-эггерионски. «Надеюсь, завтрак будет для тебя не слишком непривычным. К двум часам спускайся на первый этаж обедать».

Хорошо, значит, вот это все – завтрак. Я пару минут подумала, не оставить ли мне еду нетронутой, потому что было уже почти время обеда, но все-таки решила перекусить: вдруг маг составит мне компанию за обедом, и я буду так нервничать, что кусок не полезет в горло? Лучше съем что-то заранее.

Каша оказалась абсолютно несоленой, зато яйца¹ – ужасно пересоленными, словно их варили в килограмме соли, но вместе эти два блюда хорошо сочетались. А вот пирожные меня разочаровали. Оказалось, что они совершенно несладкие и сильно отличаются от тех, к каким я привыкла дома. Хотя, может, через пару недель я их распробую, и они покажутся мне очень даже вкусными?

К тому моменту, когда я закончила с завтраком, как раз наступило время обеда и, поправив прическу перед зеркалом – в углу комнаты притаился замечательный туалетный столик с кучей мелких ящичков, куда можно было разложить все необходимые мелочи – я вышла в коридор и спустилась

¹ Речь идет о соленых утиных яйцах, их часто едят на завтрак в Китае

на первый этаж.

Коридор по-прежнему был пустынен, и на первом этаже я замерла, не зная, куда идти. Ладно, пойду пооткрываю наугад двери – может, случайно найду столовую, а если нет, то хотя бы немного осмотрюсь.

За первой дверью был какой-то зал непонятного назначения: в нем был диван, стопка подушек на полу и столик, а в углу стояла ваза с меня ростом. Возможно, это гостиная?

Следующим была явно кабинет, который я узнала по письменному столу и шкафам с книгами, а вот за ним мне повезло наткнуться на столовую – это было понятно и по длинному столу, и по магу, восседающему во главе.

– Мастер Рэн, – подойдя ближе, я в нерешительности замерла, и он указал жестом на подушку слева от себя, куда я и села. Да, стол был низким, и сесть мне пришлось прямо на пол. Надеюсь, скоро я привыкну...

На столе стояло множество маленьких тарелочек с нарезанным мясом, свежими и маринованными овощами, а от огромного блюда с салатом прямо передо мной аппетитно пахло уксусом и приправами. Против воли я почувствовала, как рот наполняется слюной, и оглянулась в поисках вилки. Ну вот, я же не собиралась есть!

Однако вилки не было, и, заметив мое замешательство, маг кивнул на пару палок на подставке возле моей тарелки. Они были очень похожи на волшебные палочки, которым в книгах орудуют волшебники. Мы что, будем учиться магии

прямо сейчас, за едой? А почему их две? Одну мне, одну магу?

– У нас едят палочками, – прервал маг мои мысли.

В моей голове смутно забрезжило воспоминание: миссис Таббс, моя гувернантка, пыхтя от негодования, как-то обмолвилась, что в Хэйанской империи люди не могут даже освоить вилки. На мой вопрос, как же они едят, она бросила: «Как варвары», и посадила меня играть гамму с таким видом, что больше я не решалась затрагивать эту тему.

Протянув руку, маг взял со стола другую пару палочек, лежащую возле его тарелки.

– Ты же умеешь ими пользоваться? – утверительно-вопросительно произнес он.

– Неет, – проблеяла я. Как же я могла упустить такую важную деталь! Хотя на корабле, на котором я приплыла в островную империю, все ели привычными мне столовыми приборами, даже возвращающиеся из поездки в Эггерион местные жители. Иначе я бы сразу поинтересовалась, что это за странные штуки у некоторых пассажиров.

Вздыхнув, маг показал мне, как правильно держать палочки в руке, и я попробовала повторить. В его глазах явно читалось, что он соглашался обучать меня магии, а не тому, как пользоваться столовыми приборами, но он ничего не сказал и лишь терпеливо объяснил мне, куда положить первую палочку и как взять вторую.

Первый же кусок мяса, который я попыталась ухватить,

свалился на стол, отчего я испуганно замерла, чувствуя, как лицо заливают краской. Вот позор! Однако мастер Рэн не стал надо мной смеяться, за что я была ему очень благодарна, а, наоборот, продемонстрировал все еще раз – и вторая попытка увенчалась тем, что овощи из общего блюда переключались в мою тарелку. Украдкой выдохнув, я подумала, что больше не буду брать ничего со стола – все равно я не голодная.

– Придется тренироваться, – констатировал маг и, внезапно хмыкнув, взял из моих рук палочки и сам наложил мне на тарелку всего по чуть-чуть. – Возьмешь вот это в свою комнату и будешь упражняться переносить орешки из одной тарелки в другую, – он подвинул тарелочку с соевым арахисом ко мне поближе, и я уставилась на нее со священным ужасом. Арахис же скользкий!

– Может, я лучше куплю себе вилку? – неуверенно предложила я.

– Заберу и выкину, – не согласился мужчина. – Магов приглашают на приемы и званые ужины, и ученики обычно отправляются с ними. Ты что, будешь ходить везде со своей вилкой?

Я со вздохом кивнула, соглашаясь. Действительно, это, мало того, что неприлично – хозяева могут подумать, что я брезгую их приборами – так еще и негигиенично. Ладно, буду учиться, я же обещала, что буду привыкать к местным традициям.

Когда обед окончился, маг встал, и я поднялась следом.

Наконец-то я приступлю к обучению! Неужели этот миг настал?

3

«Наверное, обучение будет проходить в кабинете, там же есть и стол, и письменные принадлежности», – думала я, следуя за магом.

Однако вместо того, чтобы направиться в соседнюю комнату, мужчина целеустремленно прошагал по коридору и вышел из дома, а потом направился вглубь сада. Я растерянно плелась сзади, не решаясь спросить, что у нас за урок на свежем воздухе, как маг вдруг остановился – так резко, что я чуть не врезалась в его спину.

– Садись, – он махнул рукой на землю под цветущим персиковым деревом, и на ней появилась небольшая подушка. Я посмотрела на нее с сомнением, но все-таки села: выглядела и ощущалась она вполне обычно, словно была принесена сюда руками, а не появилась из ниоткуда. Устроившись поудобнее, я преданно уставилась на мага, готовясь впитывать знания, как губка. Мастер Рэн, случайно наткнувшись на мой горящий взор, даже слегка споткнулся – но тут же вернул себе самообладание и, заложив руки за спину, принялся расхаживать взад-вперед по дорожке и рассказывать:

– Во многих книгах пишут, что магия – это своеобразная подпорка для ленивых. Что с ее помощью можно сотворить все, что угодно, скажем, построить дом за один день. Это все чушь! – маг резко развернулся, а я подвила разочарованный

вдох. Построить дом за один день было бы неплохо. – Каждому магу подвластен только один первоэлемент. Например, у меня это огонь, и я ношу соответствующие цвета, – он указал пальцем на свое приглушенно-багровое, развевающееся от каждого шага длиннополое одеяние.

– Все первоэлементы², а их пять, находятся во взаимосвязи друг с другом. Запоминай, это – самое важное из того, что ты сегодня узнаешь, – подчеркнул маг. Я тут же наострила уши, готовясь слушать его как можно внимательнее. – Круг первоэлементов: вода – дерево – огонь —земля – металл – вода. Все, круг замкнулся.

– А воздух? – не выдержав, перебила я. Все эти элементы очень походили на наши стихии, и я уже было решила, что неправильно понимаю мага – он вел беседу на хэйанском – но число элементов и стихий явно не совпадало.

– Совершенно разные вещи, – уверенно отозвался мастер Рэн, – забудь о стихиях, первоэлементы – это другое.

Я приуныла. Похоже, все мои прежние представления мало мне помогут, и придется строить у себя в голове новую картину мира с элементами вместо привычных стихий.

– Все первоэлементы связаны между собой, – продолжил маг, – вода питает дерево, дерево горит, огонь оставляет после себя пепел, который обращается в землю, из земли появляется руда, то есть, металл, а металл, остывая, конденсиру-

² За основу магической системы для этой книги автор взял реально существующую в китайской астрологии (ба цзы) систему пяти первоэлементов «У син».

ет капли воды – и вот круг снова замкнулся. Это понятно?

Я кивнула, вспомнив медный кувшин, в который летом наливали холодный лимонад, и то, как на его крутых боках скапливались микроскопические капельки влаги, а более крупные срывались вниз, прочерчивая длинные дорожки. С остальными первоэлементами было проще – всем понятно, что вода питает дерево, а сама древесина горит. Только вот непонятно, что делать с этим знанием дальше и как, собственно, творить волшебство?

–Теперь тебе должно стать ясно, почему я могу тебя обучать, – мастер Рэн, казалось, был доволен тем, что мне не требовалось лишних объяснений. Энергично взмахнув рукавом, он остановился напротив меня. – Потому что дерево стоит как раз перед моим элементом, огня, и я могу чувствовать эту энергию и управлять ею. Если бы ты, например, пришла к магу земли, он не смог бы тебя обучать – природа ваших сил слишком отличается.

Я кивнула, впитывая информацию.

– Деление на первоэлементы не было придумано людьми, а существовало в природе изначально, – мастер Рэн, было остановившийся, снова начал расхаживать по яркой зеленой траве. Внезапный порыв ветра вдруг бросил ему на голову пригоршню персиковых лепестков, чего мужчина даже не заметил, так был увлечен рассказом. – Но вот сама энергия не зарождается в магах – мы берем ее из пространства. То есть, маг отличается от простого человека только тем, что

может брать и использовать энергию. И вот теперь мы подходим к тому, чему тебе нужно будет научиться за эти три дня. Собственно, все просто – тебе нужно натренироваться брать энергию из пространства и передавать мне.

– Энергию своего элемента? – уточнила я, и маг кивнул. – А что это за ритуал, в котором вам нужно участвовать?

– Нам нужно участвовать, – поправил меня мастер Рэн. – Погодный ритуал. Он проводится каждый год в это время и стабилизирует погоду так, чтобы она была благоприятной для земледелия, а именно предотвращает засухи и чрезмерные дожди. Ты ведь знаешь, что Хэйанская империя экспортирует продукты в несколько соседних стран? Поэтому этот ритуал очень важен для нашей страны, и я должен в нем участвовать, – последние слова мужчина произнес с мрачной решимостью, а его лицо, до этого спокойное, дернулось от одолевающих мыслей. Интересно, как вышло, что один из основных участников ритуала остался без ученика перед таким важным событием?

Спрашивать это я, конечно, не стала – все-таки мастер Рэн был моим наставником, пусть пока еще неофициально, а не подружкой, и спрашивать такое было бы верхом бестактности.

– Поэтому все, чему тебе нужно научиться на эти дни – это брать энергию своего элемента из пространства и передавать мне. Брать, – маг прижал ладонь к бугристой коре дерева, – и передавать, – ладонь плавно переместилась на расшитый

искусной вышивкой ворот одеяния мага, и его пальцы сжались так, что стали белее снега, но голос остался спокоен. Он что, переживает, что у меня ничего не получится? – Подойди сюда, попробуем, – скомандовал мужчина. Я с готовностью подскочила и подошла к дереву. Неужели, неужели я наконец-то научусь творить настоящее волшебство? Как же это здорово!

От волнения было сложно стоять спокойно, и я чувствовала себя, как щенок лабрадора, хозяин которого вот-вот собирается бросить ему палочку – несмотря на неприглядность такого сравнения, меня затапливали восторг и нетерпение. Ничего не поделаешь, я мечтала об этом миге столько лет, и сейчас было проблематично держать себя в руках.

– Клади руку вот сюда, – ладонь мага вернулась на ствол дерева, и я расположила свою ладошку рядом. Моя рука рядом с его казалась совсем маленькой и хрупкой, и я заволновалась, достаточно ли площади соприкосновения, чтобы извлечь энергию. Может, обнять дерево? Но я в платье, не могу же я раздеться...

– Сейчас я учу тебя, и поэтому мы тренируемся в саду, – мужчину, однако, совсем не расстроили размеры моих рук, и это меня успокоило. – Потом ты сможешь извлекать энергию прямо из воздуха, хоть в пустыне, хоть в море. Энергия элементов всегда присутствует в пространстве, даже если поблизости нет ни воды, ни огня, ни деревьев.

Я только кивнула – пока все было понятно.

– Хорошо, теперь закрывай глаза, – мне показалось, что в голосе мага послышалась легкое напряжение, – и увидишь перед глазами цветные пятна. Или не увидишь, – на смену напряжению пришло сомнение. – Ты же, наверное, ни разу в жизни не медитировала?

Я виновато помотала головой и закрыла глаза. Я даже не знаю, что это такое! Конечно, я этим не занималась. Надеюсь, что-то несложное и приличное, чему я смогу легко научиться.

– Ладно, тогда просто выбрось из головы все мысли и постарайся почувствовать дерево под своими пальцами, – мастер Рэн сделал шаг назад. Его голос, до этого раздающийся сбоку, зазвучал из-за моей спины. – В голове у тебя пусто, ты просто слушаешь мой голос и видишь цветные пятна... Тебе нужны те, что зеленого цвета... Пятна складываются в реку, и река потоком течет по стволу дерева. А теперь один ручеек из этой реки направляется в твою руку и идет по руке выше... выше ... – в голосе мага послышался нажим.

Я уже действительно видела перед глазами мельтешение цветных пятен и даже вроде бы какие-то потоки, и в моей голове ручеек уже всюю вливался из «речки» в руку. Но, наверное, часть из этого я все-таки навоображала, потому что тон мага становился все напряженнее, хоть он и пытался сдерживаться. – В руку! – его голос над моим ухом прозвучал неожиданно громко. Вздрогнув, я потеряла концентрацию и открыла глаза.

– Не получается? – растерянно спросила я, глядя на свою ладонь. Она совершенно не изменилась, и, судя по выражению лица мастера Рэна, никакой поток в нее не попал.

– Ничего, некоторые по три года медитируют, – смягчился мужчина, глядя на мое виноватое лицо.

– Три года? – возмущенно выпалила я, поворачивалась, и чуть не уткнулась лицом в грудь магу – он так стремился научить меня, что подошел слишком близко. – И вы хотите, чтобы я научилась за три дня?

– А что делать? Времени нет, придется ускориться. Потенциал у тебя есть, – мужчина невозмутимо обхватил меня за плечи и развернул обратно к дереву. – Попробуй еще раз. Если что, я помогу. Научиться управлять потоками – это как научиться ездить на велосипеде. Если получится один раз, это умение останется с тобой навсегда.

Неуверенно кивнув, я снова закрыла глаза и послушно представила перед собой цветные пятна.

Проблема была в том, что я не только не могла «взять» ручеек из потока, но и даже не знала, действительно ли я видела их или просто воображала. Может, у меня и вовсе нет способностей к магии? А если есть, то как мне начать чувствовать энергии и управлять ими?

– Вот, просто представь себе зеленую реку энергии и бери от нее ручеек, маленький ручеек, – терпеливо произнес над моим ухом маг. Я же чувствовала себя так, словно он уговаривал меня пошевелить ушами, и судорожно искала те мыш-

цы, которые ими двигают. Мышцы не находились, и уши все так же оставались недвижимы.

Я уже было собралась открыть глаза и признаться в своем бессилии, как маг, отрывисто бросив: «Не открывай глаза», развернул меня к себе и, толкнув к дереву, прижал мою ладонь к шершавой коре. До меня донесся легкий аромат пряного парфюма, исходящего от его одежды – так близко он подошел. Тут вторая ладонь мага легла мне на затылок, а теплые губы коснулись моих губ.

4

Дернувшись, я инстинктивно попыталась оттолкнуть его, на что мужчина, на миг отстранившись, скороговоркой про-
бормотал: «Не открывай глаза и следи за потоками». Слабо
трепыхнувшись еще раз, я чудовищным усилием воли мыс-
ленно отстранилась от его вопиющего поведения и попыта-
лась вызывать перед глазами потоки. Маг не пытался что-то
сделать с моими губами, он просто касался их, поэтому я все-
таки смогла сосредоточиться и увидеть внутренним зрением
уже знакомые пятна. Правда, теперь дерево было у меня за
спиной, но я все равно представила его как зеленый поток.

Тут мастер Рэн потянул энергию через меня, и я нако-
нец-то почувствовала те самые мышцы, которые двигают
ушами – потому что я и видела, и чувствовала, как что-
то бурным искрящимся потоком врывается в мою ладонь
и, пробегая вверх по руке и позвоночнику, попадает прямо
к магу через наши сомкнутые губы. Он каким-то образом
управлял энергией в моем теле. Позволив ему это, я наблю-
дала как будто со стороны, пытаюсь понять, как мужчина это
делает. Поток, идущий через меня, усилился и теперь был
чуть ли не толще самого дерева. Оно не засохнет, если мы
заберем всю энергию?

Не знаю, каково было дереву, а вот я явно не привыкла
к тому, чтобы пропускать такое количество энергии, и голо-

ва начала кружиться. Вцепившись в плечо мужчины свободной рукой, я попыталась отогнать подступающую темноту, но, осознав, что у меня не получается, собрала последние силы и все-таки оттолкнула его.

Перед глазами летали темные мушки, так, что я почти ничего не видела, а в ушах звенело, и я безвольно прислонилась спиной к стволу дерева.

– Какая-то у тебя странная реакция на поток магии, – до неся до меня задумчивый голос мага.

– Может, пройдет со временем, – тяжело дыша, словно пробежала марафон, предположила я и тут же возмутилась: – И вообще, что вы себе позволяете?

– Я позволил себе сэкономить тебе три года, – невозмутимо отозвался он.

Перед глазами наконец-то прояснилось, и образ мужчины обрел четкость. Лицо его было совершенно спокойным, словно он только что не совершил возмутительное... недопустимое... в общем, словно он только что не поцеловал меня без разрешения. Значит, утром он меня трогал, а теперь решил зайти подальше? Выпрямившись, я вперила в него испепеляющий взгляд.

– Получше? – догадался мастер Рэн. – Хорошо, тогда попробуй еще раз. Передавай такой поток, от которого не будет плохо.

Задавив возмущение, я молча отлепилась от персикового дерева и бочком скользнула в сторону, потому что маг и не

думал отойти, а меня такое близкое соседство нервировало. Положив ладонь на коричневый ствол, я снова закрыла глаза и, увидев перед глазами уже знакомый зеленый поток, отвела часть его в свою ладонь. Получилось!

Чудом обретенные «мышцы ушей», точнее, то во мне, что могло управлять этим потоком, с готовностью откликнулось. Ручеек энергии побежал по моей руке до плеча, а оттуда – к солнечному сплетению, где на миг замешкался. Я наугад протянула вторую руку и, наткнувшись на шелк одежд, выпустила энергию из ладони. Получается!! Получается, у меня все получается! Как же это... как же это ...

Мне вдруг стало не хватать воздуха. Я сделала судорожный вздох, за ним еще один, продолжая передавать энергию. Если я не смогу участвовать в этом погодном ритуале, то стану бесполезной для мага, и он не возьмется меня обучать, поэтому мне нужно во что бы то ни было научиться передавать ее. Во что бы то ни...

Маг успел поймать меня перед самым ударом о землю и усадил на мягкую траву, прислонив к дереву.

– И часто у тебя обмороки? – открыв глаза, я обнаружила, что он стоит на одном колене и смотрит на меня испытывающим взглядом.

– Как у всех, – честно отозвалась я, – пару раз в месяц.

Все мои подруги периодически хлопались в обморок, что в этом такого? Мы же женщины, хрупкие создания.

– А сейчас? Какие были ощущения? – продолжил допы-

тываться мастер Рэн.

– Ну... – я попыталась вспомнить. – Перед глазами все темнеет и как будто не хватает воздуха...

Вместо того, чтобы пожалеть меня, маг вдруг хмыкнул и ткнул пальцем мне в бок.

– Ау! – возмутилась я, отодвигаясь от него. – Что вы делаете?

– Это я должен спросить, что ты делаешь? – отозвался мужчина. – Точнее, что ты творишь? Вот что это такое?

В его голосе послышалась укоризна, и я недоуменно скосила глаза на свой бок. Он за последние полчаса никак не изменился и выглядел так же, как все восемнадцать лет до этого.

– Ээээ... бок? – неуверенно предположила я.

– Нет, – покачал головой маг.

– Платье? – сделала я вторую попытку угадать, что ему так не понравилось.

– Ближе, но нет. Корсет! —обвиняюще произнес мужчина, и я почувствовала, как мои щеки опалила удушливая волна жара. Он что, собирается говорить со мной о корсетах? Это же совершенно неприличная тема разговора!

– В нем ты не можешь даже нормально дышать, – продолжил возмущаться маг. – А кроме того, чтобы дышать, тебе нужно будет еще и произносить заклинания, которые говорят на выдохе, – последние слова он произнес с особым нажимом, – и без остановок! Пойдем, – закончив распекать ме-

ня, он поднялся и протянул мне руку.

Ухватившись за крепкую ладонь, я встала на ноги – голова все еще слегка кружилась, и помощь была нелишней – и пошла следом за ним. В моей голове не укладывалось, что мужчина решился заговорить со мной о корсетах – вдобавок ко всему, что он уже себе сегодня позволил – и от кипевшего внутри возмущения я то краснела, то бледнела и пыхла, как закипающий чайник.

– Куда вы меня ведете? – наконец мрачно спросила я.

– Пока ты учишься у меня, это пыточное устройство ты носить не будешь, – буднично отозвался мастер Рэн, – подберем тебе подходящую одежду. Нормальную, – подчеркнул он.

– Как это я не буду носить корсет? – в ужасе пробормотала я и, забежав вперед, остановилась перед магом, отчего тот резко замер. Я была в таком шоке от этого предложения, что осмелилась даже произнести слово «корсет» перед мужчиной, вопреки всем правилам приличия. – Я не могу! В чем же я буду тогда ходить?

Ни одна эггерионка не сможет носить свои платья без корсета – потому что именно благодаря ему мы можем утягивать талии до двадцати, а то и до шестнадцати дюймов³, кто как старается. Да и вообще... Это же абсолютно неприлично!

Маг, как мужчина, конечно же, не мог понять моего затруднения и лишь хмыкнул.

³ 50 и 40 см соответственно

– Кто всего несколько часов назад согласился во всем слушаться наставника? – его бровь знакомо взлетела вверх. – Быстро же у тебя угас ученический энтузиазм.

Не найдя, что на это ответить, я промолчала, возмущенно пыхтя. Мастер Рэн обогнул меня и направился к дому. Я уныло плелась следом, мрачно размышляя, как буду жить без корсета. Надеюсь, тут мало эггерионцев и никто меня не увидит...

Зайдя в дом, маг размашистым шагом проследовал в самый конец коридора, где за неприметной дверью располагалось что-то вроде кладовки. Просторное помещение, в которое мы зашли, было без окон, и во вспыхнувшем по щелчку пальцев свете мне стали видны уходящие вглубь комнаты полки с коробками.

Окинув полки взглядом, мастер Рэн прошептал что-то в пространство, отчего одна из коробок плавно спланировала откуда-то с верхотуры и легла в руки мужчины. Это что, такое заклинание?

– Держи, – маг всунул коробку мне в руки. – Это – нормальное местное платье, оно называется ханьфу. Когда оденешься, выходи в сад, я дам тебе задание, и потренируешься самостоятельно. И чтобы я больше не видел никаких корсетов! А то заберу и сожгу.

«С таким характером вряд ли кто-то захочет показать вам корсет, – мстительно подумала я, принимая коробку из рук мужчины и поднимаясь по лестнице. – Вилку заберу, корсет

сожгу... Неудивительно, что в этом доме нет ни слуг, ни домочадцев – все побегали, наверное».

Однако, когда я открыла коробку, желание протестовать пропало – потому что внутри лежало самое прелестное платье из всех, что я видела. Оно было сшито из темно-лилового шелка и украшено вышивкой в виде перепархивающих с цветка на цветок бабочек. Погладив плотную ткань, я вытащила наряд из коробки и обнаружила под ним еще какой-то предмет одежды, темно-фиолетовый и так плотно затканый бабочками, что ткань была чуть ли не жестче моего раскритикованного корсета. Да это же широкий плотный пояс!

Кроме него, в коробке обнаружились еще два тонких нижних платья, светло-сиреневое и белое, и я окончательно успокоилась. Слоев достаточно много, то есть, даже несмотря на то, что я не буду носить корсет, мой наряд все еще будет вписываться в рамки приличий.

Промучившись несколько минут, я один за другим надела все слои и крепко завязала тесемки. Ханьфу оказалось довольно закрытым – оно прикрывало меня от шеи до пят, и лишь кончики пальцев рук виднелись из широких рукавов. Не удержавшись, я закружилась перед зеркалом, чувствуя себя настоящей восточной принцессой, отчего облако лилового шелка взметнулось над моими ногами. Красота! Только к нему, неверное, нужно сделать местную прическу... Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, как были причесаны встреченные сегодня утром и вчера вечером женщины, но

не смогла вспомнить никаких деталей – все-таки перед предстоящей встречей с магом я так переживала, что мне было не до разглядывания причесок. Ладно, пока мой простой узел на затылке сгодится, а потом выберу возможность и подгляжу, как тут принято убирать волосы.

Конечно, сейчас я должна, по идее, носить только черные платья – срок траура еще не истек. Но, во-первых, фиолетовый тоже считался траурным цветом, а во-вторых, мне не хотелось лишний раз злить мага. Ничего, похожу пару дней в этом платье, а после ритуала выберусь в магазин и куплю себе наряд нужного цвета.

Тут я вдруг вспомнила, что маг ждет меня в саду и, подхватив юбки, понеслась по лестнице. Так, первый плюс платья, кроме того, что оно красивое, уже найден – я сбежала на первый этаж и не запыхалась, да и вообще бегать в нем довольно удобно...

Вторым плюсом оказалось то, что в местном наряде было заметно прохладнее – ступив из дома в майский, разогретый послеполуденным солнцем сад, я сразу ощутила разницу и невольно замедлила шаг. Я точно не забыла еще одного слоя или какой-нибудь накидки? Такое странное ощущение... удобства. Разве так должно ощущаться приличное платье? Разве оно не обязано давить, сжимать талию в тисках корсета и душить горло воротничком?

К цветущему дереву, что заменило мне сегодня классную комнату, я подошла с некоторой опаской и, приблизившись,

неловко кашлянула. Маг, задумчиво глядящий вглубь сада, заложив руки за спину, обернулся и, окинув меня быстрым взглядом, на глазах помрачнел.

– Что-то не так? – встревоженно спросила я, в панике оглядывая платье. Так и знала, что в коробке чего-то не доставало! Платье просто не может быть таким удобным, это же не ночная рубашка...

– Нет, – обретя власть над своим голосом, отозвался маг. Вид у него был хмурый, а выглядывающие из рукава пальцы сжались добела. Я недоумевающе хлопнула ресницами, стараясь разобрать причину столь резкой смены настроения. – Вот твое учебное пособие, – мужчина, наконец-то отвернувшись от меня, махнул рукой в сторону дерева, под которым стоял высохший фикус в горшке с землей. – Твое задание – напитать его энергией так, чтобы он ожил и зазеленел. Я буду в кабинете. И, – тут он помедлил, – когда мы разберемся с ритуалом, то закажем тебе новую одежду. Другого цвета.

Окинув меня еще одним быстрым взглядом, маг удалился, а я осталась на месте, удивленно глядя ему вслед. И чего ему не понравилось в этом платье? Он же сам мне его дал... Может, мне не идет лиловый?

Тут я вспомнила, что платье неправильного цвета. Конечно, наверное, маг имел виду это! Восхитившись его вниманием к деталям и стремлением соблюдать приличия, я подошла к многострадальному фикусу. Бедняга, кто же его так долго не поливал? Решив, что магия магией, а вода не поме-

шает, я сначала прошла к пруду и принесла немного воды прямо в ладонях – подозреваю, что с такой Сахарой в горшке он не зазеленеет, сколько ни вливай энергии. Мне пришлось сбегать к пруду несколько раз, но на душе было так легко, что я летала туда-обратно, чуть ли не напевая. Странно, отчего же такое хорошее настроение? От чего-то, что сказал маг. Но он же говорил только про цвета...

Вспомнила! Он сказал, «когда мы разберемся с ритуалом, то закажем одежду». Не если, а когда! Значит, он уверен, что у меня все получится? А если у меня все получится, то я смогу обучаться магии!

Оттого, что мечты стремительно воплощались в реальность прямо на моих глазах, на лице появилась улыбка, не желающая его покидать, и мне пришлось сделать еще один забег за водой, чтобы хотя бы немного успокоиться. Впрочем, когда я села на подушку перед фикусом, я была уже спокойна и сосредоточена – сейчас нужно закрыть глаза и передавать энергию от дерева в высохшее растение, а радоваться буду потом, когда официально стану ученицей мага. Ну, приступим!

5

Я немного волновалась, получится ли у меня войти в контакт с энергиями без мага самостоятельно, когда он не стоял над душой и не мог подсказать, правильно ли я все делаю или нет, но у меня получилось. С восторгом отправив маленький ручеек в цветочный горшок, я через какое-то время даже осмелилась открыть глаза – и, к своему удивлению, заметила все эти цветные пятна и потоки в реальности.

Они накладывались на материальный мир, окрашивая его в разные невероятные цвета, но каким-то непостижимым образом не мешали различать предметы. Я протянула руку – и увидела вокруг пальцев бледно-зеленое свечение. Энергия моего элемента? Оглянулась на пруд – и, ожидаемо, он был синим. Земля под ногами осталось коричневой, а вот вдали, в доме, можно было разглядеть блуждающий красный огонек. Маг? Наверное, он бродит из комнаты в комнату на первом этаже. Сколько же у него сил, если я вижу свечение его ауры даже отсюда, из сада? И почему он носится по дому, словно не в силах усидеть на месте? Он же говорил, что будет работать в кабинете...

Впрочем, долго удерживать концентрацию я не смогла. Прекрасная картина нового для меня мира энергий померкла и исчезла, как туман поутру. Решив сконцентрироваться на задании, я снова закрыла глаза и не открывала, пока не

обнаружила, что контур фикуса весь наполнен зеленой энергией. Помедлив пару секунд, я несмело посмотрела на растение.

Получилось! Фигус перед моими глазами был как новенький – плотные зеленые листья слегка трепетали на легком ветру, по крепкому стволу медленно скатывалась первая дождевая капля. Ощутив на своем лице вторую и третью капли, я поспешно встала и, посомневавшись, подхватила горшок. Маг не говорил нести его в дом, но мне так хотелось показать плоды своих усилий, что я с трудом, но доволочла растение до дверей и внесла внутрь. Поставлю вот тут, в гостиной, возле одного из диванов.

Фигус отлично вписался в интерьер, как будто бы всегда тут стоял. Полюбовавшись им, я развернулась и пошла искать мага.

Мы встретились в дверях кабинета – мужчина стремительно вылетел мне навстречу, и, чтобы избежать столкновения, пришлось резко отклониться в сторону.

– Готово? – нейтрально спросил мастер Рэн, протянувший руку, чтобы удержать меня от падения и тут же одернувший ее, как только я восстановила равновесие.

– Да, фикус ожил, вот он, – я показала рукой в направлении гостиной и посеменила за мужчиной, волнуясь. Достаточно ли хорошо я выполнила задание? А вдруг энергии было слишком мало и, пока я ходила за магом, растение уже снова завяло?

Однако фикус чувствовал себя прекрасно. Окинув его беглым взглядом, мастер Рэн кивнул.

– Хорошо, – добавил он для меня, потому что я вперила в него выжидающий взгляд, нервно сжимая пальцы, – обмороков больше не было?

Я только отрицательно замотала головой. Нет, надеюсь, мое тело уже привыкло пропускать энергию, и на ритуале меня не нужно будет поднимать с пола.

– Хорошо, – еще раз задумчиво протянул маг. Словно стряхнув задумчивость, он быстро зашагал в сторону столовой. – Завтра будем пробовать передать энергию уже в том объеме, который потребуется на ритуале.

– А... много потребуется? – рискнула спросить я.

– Много, – мастер Рэн явно не собирался преуменьшать сложность задания, чтобы побереечь мои нервы. – Ну да ничего, все должно получиться. Просто обьязано, – было непонятно, кого он успокаивает – меня или себя – но я на всякий случай кивнула.

Едва стоило зайти в столовую следом за магом, как мне в нос ударили незнакомые аппетитные запахи, и я только сейчас поняла, что чудовищно, просто зверски проголодалась. Словно целую неделю не ела! Наверное, это занятия магией на свежем воздухе меня так вымотали.

К моему сожалению, вилок за полдня в этом доме не появилось. Поэтому мне все так же пришлось сражаться с непослушными палочками, которые так и норовили соскольз-

нуть, разбросав еду по столу и моему новому платью. Однако, не иначе, как от голода, сейчас я управлялась с ними уже гораздо лучше и даже смогла поужинать, ничего не уронив и очень от этого воодушевившись.

– Неплохо, – в глазах мага, глядящего на мои старания, промелькнули и тут же исчезли смешинки, – молодец.

Мой энтузиазм от его скупой похвалы тут же разгорелся с удвоенной силой и, глядя на мужчину преданными глазами, я заверила его, что готова полностью вписаться в местное общество магов. Что тут они еще делают, кроме поедания еды палочками? Моя гувернантка говорила, что на востоке все ходят по чайным домам. Наверное, очень любят чай. Правда, миссис Таббс почему-то рассказывала об этом с осуждением, хотя что плохого в том, чтобы пить чай и ходить в специальное заведение, где его подают? Когда я услышала о чайных домах, то мне, например, очень захотелось побывать в таком. Я прямо представила небольшой изящный домик с загнутой крышей, в котором угощают горячим ароматным напитком, а на витрине сложены аккуратные пирамиды из конфет и пирожных. Прекрасное заведение, по-моему!

На мое предложение пойти в чайный дом⁴ маг почему-то закашлялся и, бросив на меня укоризненный взгляд, обещал сводить посмотреть город, когда ритуал и изнуритель-

⁴ Чайный дом в древнем Китае и Японии был местом, где можно было поиграть в азартные игры, посмотреть представление и приятно провести время с гейшей. В общем, гнездо разврата, куда не водили приличных девушек.

ная подготовка будет позади.

– Посмотрим центр города и парк, где гуляет достойная публика, – мужчина особо подчеркнул последние слова, на что я тут же расцвела и поспешно закивала, пока он не передумал. Конечно, я хочу погулять по городу! Вчера я успела рассмотреть только порт, а сегодня утром от волнения вообще ничего не заметила.

– Только без меня никуда не выходи, – добавил маг, – лучше выберем время, и я покажу тебе город сам.

– Хорошо, – с готовностью отозвалась я. Все равно я не знаю дороги, лучше не буду бродить одна, чтобы не заблудиться.

– Ладно, – после ужина мастер Рэн поднялся и, устало проведя рукой по лицу, объявил: – на сегодня тренировки окончены. Продолжим завтра после завтрака.

Поднявшись следом за ним, я сделала книксен, пожелала спокойной ночи и пошла к себе. Эффект от прощания немного смазался тем, что после мы вместе прошли по коридору, поднялись по лестнице, и только потом мастер Рэн повернул направо, а я – налево. Почему-то от осознания того, что он спит в комнате на этом же этаже, всего через несколько комнат, мне стало неловко, и я поспешила укрыться у себя.

Было всего лишь около восьми вечера, но на сад уже опустились чернильные сумерки, рассеиваемые теплым светом фонарей. Ну вот, пока мы ужинали, слуги успели зажечь фо-

нари, и я опять никого не увидела. То есть, я понимала, что прислуга где-то тут есть, потому что маг так и не заставил меня ни убирать со стола, ни подметать что-то, а значит, всем этим занимался кто-то другой. Но вот увидеть этих людей мне пока не удалось. Может, тут и вовсе нет никаких слуг, и все в поместье поддерживается магией?

Тут я почувствовала внезапно и резко нахлынувшую усталость и прошла в смежную со своей комнатой умывальную комнату, чтобы сполоснуть лицо на ночь, где и замерла на пороге, потому что посреди комнаты исходила паром набранная доверху деревянная ванна. Недоверчиво приблизившись, я потрогала воду – нет, мне не мерещилось, она была мокрая и горячая, как настоящая вода. Хорошо, тогда искупаюсь, если уж кто-то взял на себя труд натаскать воду на второй этаж.

Оглянувшись, я закрыла дверь умывальной комнаты на защелку и, быстро раздевшись, с наслаждением забралась в ванну. Как хорошо... На полочке уже выстроились в ряд знакомые шампуни и мыло, которое я сегодня утром упаковала в чемодан перед тем, как выселиться из номера – значит, мои вещи принесли из гостиницы и уже успели разобрать. Наверное, маг очень требовательно относится к своим слугам, и еще, скорее всего, он не любит шума, раз он заставляет их так таиться. Нужно будет подстеречь горничную и сказать, что я, в отличие от некоторых, человек доброжелательный, и от меня не нужно так тщательно скрываться. Если,

конечно, у него в слугах люди, а не непонятные магические создания... Лучше бы все же у него работали люди: я могла бы ненароком расспросить служанку... хотя бы о прежней владелице моего фиолетового наряда. Вряд ли мастер Рэн коллекционирует женские платья, то есть, его кто-то тут оставил. Сестра? Жена? Мать мага? Может, его предыдущая ученица?

Тут меня прошибла мысль, что я ничего не знаю о маге. Я не жила в этом городе и не слышала ни единой сплетни или слуха. А теперь, когда он запретил мне выходить без него, и не узнаю. Вдруг он ужасный, бесчестный человек? Вдруг он убил кого-нибудь?

Вдруг он убил свою прежнюю ученицу, и поэтому у него перед таким важным погодным ритуалом не оказалось помощника? А потом хладнокровно выдал мне ее платье... и меня тоже убьет, когда стану ему не нужна, а мои вещи отдаст следующей ученице...

От этой мысли меня даже в горячей воде пробрало холодом, и я решительно тряхнула головой. Что за глупости приходят иногда в голову! Если бы мастер Рэн был убийцей, он бы сидел в тюрьме, а не в своем доме. А у того, что у него не оказалось ученицы, наверняка есть логичное и невинное объяснение. И не нужно придумывать ужасов.

Успокоив себя таким образом, я вылезла из ванны. Надев обнаруженные в шкафу мои собственные ночную рубашку и халат, вышла из умывальной комнаты и села на диван.

На столике перед ним стояло блюдо соленого арахиса, которое мастер Рэн выделил мне для тренировки. Взглянув на него, я внезапно ощутила в сердце волну благодарности – почему-то не за обучение магическим наукам, а за то, что маг показал, как есть палочками. Он же не обязан возиться со мной, но, тем не менее, научил их держать и даже не смеялся над моими неловкими попытками. И еще подарил это платье «невинно убиенной ученицы», в котором гораздо удобнее, чем в моем эгтерионском наряде.

Конечно, то, что я не носила корсет почти полдня, является вопиющим нарушением всех правил приличий, но зато после того, как я переделалась, я в самом деле больше не чувствовала дурноты. Может, наш деревенский доктор прав, и ношение корсетов действительно так вредно, как он расписывает? Хотя какая разница, если корсет утягивает талию до немыслимых пределов, значит, все равно стоит его носить. Вот выйду замуж, а потом уже подумаю о здоровье.

Тут я внезапно осознала, что за приятными размышлениями о том, какой мастер Рэн заботливый, нечаянно съела весь тренировочный арахис, и испугано закашлялась. Ну вот, и как я теперь буду учиться? «Завтра схожу на кухню, попрошу у кухарки еще», – решила я и отправилась в кровать.

Спать после тяжелого дня хотелось невероятно, несмотря на то, что на часах не было еще даже десяти. Смежив глаза, я уже приготовилась уплыть в объятия Морфея, как вдруг

в голове возникло воспоминание, которое затеялось среди этого заполненного событиями дня – маг, прижимающий меня к дереву, жесткая кора под пальцами и не менее жесткие губы. Резко сев в постели, я раздраженно стукнула ладонью по подушке. Да, отреагировала я сегодня совсем неподобающим образом – вместо того, чтобы упасть от ужаса в обморок или залепить посягнувшему на мою честь нахалу пощечину, я отвлеклась на магию и как-то переключилась. Негодяй, это же был мой первый поцелуй! Между прочим, я хотела, чтобы в первый раз меня поцеловал мой будущий муж, а не мрачный маг, который даже не разрешает мне завести вилку!

Однако, вспомнив непроницаемые глаза мага, я подумала, что пощечина, наверное, не самая хорошая идея. Да и его тон и поведение были сухими и деловыми, ничем не намекающими, что у него есть какие-то грязные намерения по отношению ко мне. Ну ладно, наверное, это было действительно необходимо. Я же поняла, как управлять энергией?

Да и вообще, поцелуй был какой-то... разочаровывающий. Я-то думала, когда это со мной случится, меня захлестнет буря эмоций – но в итоге не почувствовала ничего. Просто прикосновение кожи к коже, губ к губам. Ничего личного.

Решив так, я легла в постель и закрыла глаза. Шелк покрывала приятно охлаждал пальцы, и я, расслабившись, приготовилась уснуть. И тут же снова села.

Нет, нельзя быть такой наивной. А вдруг магу, в отличие

от меня, поцелуй понравился? И ночью он придет за продолжением? Нужно принять меры...

Приняв решение, я вскочила и заметалась по комнате. На моей двери не было замка, но, к счастью, открывалась она внутрь – значит, мне нужно просто загородить чем-то вход. Остановившись на диване, я как можно бесшумнее придвинула его в двери. Все, дело сделано! Теперь, даже если маг решит навестить меня ночью, шум отодвигаемой мебели перекроет весь дом. Меня точно.

Довольно улыбнувшись, я легла в кровать и на этот раз действительно уснула.

6

Меня разбудило звякнувшее о поднос блюдце. «Глэдис принесла мой утренний кофе», – подумала я, и, потянувшись, открыла глаза – и тут же недоуменно заморгала, обнаружив над собой незнакомый бледно-фиолетовый балдахин вместо потолка собственной спальни. Точно, я же в поместье мага огня Рэна Такахаши! Я приехала в Хэйанскую империю учиться магии, и он согласился обучать меня!

Улыбнувшись, я села в постели и тут же напряглась, увидев на столике перед диваном поднос с завтраком. Получается, вот что меня разбудило— звякнувшая, когда горничная поставила поднос на столик, посуда? Но почему я не услышала ни шагов служанки, ни того, как она открывала дверь? Может, не успела еще толком проснуться?

Встав, я направилась в умывальную комнату и, едва войдя внутрь, замерла на пороге – потому что деревянная ванна, которая была полна воды, когда я ложилась спать, сейчас была абсолютно пустой. Ну, предположим, я могла не услышать того, как служанка открыла и закрыла за собой дверь, когда принесла мне завтрак – но как я могла пропустить то, что через мою комнату пронесли несколько ведер воды? Может, из умывальной комнаты есть другой выход прямо в коридор?

Однако, сколько я не бродила вдоль деревянных стен, найти дверь так и не удалось. Наверное, она была хорошо замас-

кирована... Пожав плечами, я умылась и принялась за завтрак – разберусь со всеми непонятностями позже, а сегодня я должна бросить все силы на то, чтобы побольше потренироваться перед ритуалом.

Осознание того, что он уже завтра, странным образом нервировало и воодушевляло меня одновременно. С ума сойти, я попаду в настоящий восточный дворец! Я не была даже в эггерионском дворце – ко двору я не была представлена – а тут побываю во дворце иностранного государства! Интересно, а я увижу императорский гарем? Наверное, нет – вряд ли император показывает своих жен всем посетителям. Наверное, они, бедняжки, закрыты в самом центре дворца, лежат у фонтана и едят рахат-лукум, а вокруг прогуливаются распускающие хвосты яркие павлины, да грозные охранники с оружием наголо сторожат каждый вход.

Тут я сообразила, что воображение понесло меня куда-то не туда: рахат-лукум и павлины – это тоже восток, только не этот, а другой. У местного императора тоже был гарем и куча жен, но, наверное, едят эти жены совсем другие сладости, да и вряд ли разлеживаются у фонтана, потому что погода для этого еще недостаточно жаркая.

Думать о гареме мне было немного неудобно – все-таки для меня, воспитанной гувернанткой в строгом соответствии с нормами эггерионской морали, гарем был чем-то из рода вон выходящим. Оставив эти мысли, я спешно оделась и направилась к двери – и только тут поняла, что что-то не так.

Дивана, которым я вчера задвинула вход так, что никто не смог бы зайти, не перебудив при этом всю округу, возле дверного проема не было. Он стоял на своем месте. И как он попал туда, если для того, чтобы его передвинуть, нужно быть в комнате? Слуги тут через окно залазят, что ли? Или через стены просачиваются?

Недоумевающе тряхнув головой, я медленно побрела вниз. Чем дальше, тем больше странностей.

В кабинете мага не было, в столовой тоже – наверное, ему, как и мне, принесли завтрак в комнату. Может, он еще не спустился? Решив подождать его в саду, я распахнула входную дверь и чуть не столкнулась с тем, кого искала.

– Мастер Рэн, – скороговоркой пробормотала я, приседая в книксене.

– Мэй, доброе утро, – он сухо кивнул мне, – у нас не принято делать реверансы. Нужно сложить руки перед собой и поклониться, – он поднял ладони до уровня глаз так, что широкие рукава закрыли лицо, и слегка склонил голову. Я послушно повторила – ладно, если магу не нравятся ни книксены, ни реверансы, то буду размахивать рукавами.

– Хорошо, пойдем, – мужчина, удовлетворенный моим приветствием, отвернулся и пошел на то же самое место, где мы с ним занимались вчера. – С цветком у тебя вчера все получилось, сегодня будем репетировать с человеком, – бросил он на ходу.

Я тут же подняла на его спину подозрительный взгляд –

просто потому, что мне вдруг вспомнился вчерашний недопоцелуй. Надеюсь, сегодня у меня все получится без таких крайних мер. А то маг еще подумает, что я – полная бездарь, и отправит домой.

Мы уже подошли к дереву, и, переведя взгляд со спины мужчины на усыпавшие траву персиковые цветы, нежно-розовые и мягкие, я спросила:

– А это не вредно для дерева? Ну, то, что мы забираем его энергию?

– Для дерева? – мастер Рэн, обернувшись, озадаченно моргнул. Казалось, такая мысль никогда не приходила ему в голову, и я тут же заволновалась, что спросила что-то не то. – Нет, не вредно, – наконец отозвался он, – дерево берет энергию из земли и воды. Тут всего этого достаточно, – мужчина повел рукой вокруг, – и энергия поступает в него непрерывно. А вот если бы мы «ограбили» домашний цветок, который растет в горшке, то он бы не выжил – потому что у него ограниченные ресурсы. Поэтому для мага так важно позаботиться о ресурсах, о том, где он живет и работает, – добавил мужчина и перевел взгляд на меня, – и о том, кто ему помогает. Обычно у мага один ученик, и он следует за магом несколько лет, пока учится, и еще несколько лет, пока отрабатывает обучение.

– Да? – ляпнула я и тут же покраснела. Как же я не подумала, что за обучение нужно платить! Хорошо еще, что можно заплатить работой... Потому что деньгами я платить

пока не в состоянии.

– Обычно на то, чтобы обучить ученика, уходит пять лет, и столько же лет молодой маг работает со своим наставником после окончания обучения, – пояснил мастер Рэн. – Я дам тебе изучить контракт, не переживай, там все написано.

Я кивнула, стараясь не выдать охватившей меня паники. Десять лет! Я-то думала, что отучусь на волшебницу года за три и сразу вернусь домой, в Эггерион... Готова ли я провести в чужой стране столько времени? Через десять лет я буду уже совсем старой! Кто возьмет меня замуж в двадцать восемь⁵? В таком возрасте у женщин уже дети в школу идут...

– Ладно, давай начинать, – маг сделал приглашающий жест, и я шагнула к дереву, пытаюсь не выдать охватившего меня волнения. Вчера у меня все получилось, но вдруг сегодня что-то пойдет не так и энергия не откликнется?

Однако, когда я положила ладонь на сухую шершавую кору и закрыла глаза, знакомый зеленый ручеек с готовностью потек в мою руку. Открыв глаза и все еще видя перед глазами разноцветные потоки, я перевела взгляд на мастера Рэна – и едва не потеряла концентрацию, обнаружив, что он стоит очень близко, так, что прядь его волос падала мне на плечо.

– Хорошо, – напряженный взгляд мужчины был прикован к руке на стволе дерева, – теперь передавай мне, – он повернулся ко мне спиной.

⁵ В книге «Эггерион» – это условная викторианская Англия, когда замуж выходили довольно рано.

Помедлив долю секунды, я положила ладонь между его лопаток и тут же порадовалась, что маг не видит меня – лицо почему-то залил румянец. Я попыталась выгнать из головы неуместные мысли – подумаешь, это же всего лишь спина, ничего неприличного в этом нет. Мужчина слегка повел плечами, отчего под моими пальцами перекатились мышцы, и, опомнившись, я направила в руку поток. Интересно, все ученики на ритуале будут стоять вот так вот, приклеившись ладошками к наставникам?

– Увеличь поток, – отрывисто скомандовал маг, и я послушно выполнила приказание. – И еще немного... теперь нормально. Поддерживай в таком состоянии.

– А долго продлится этот ритуал? – спросила я.

Мысли про смущающие спины уже покинули мою голову, потому что держать поток было невероятно сложно. Пространство перед глазами начало медленно темнеть, начиная с краев, и через несколько мгновений я видела перед собой только багровые одеяния мужчины и мою белую ладонь на его спине. Он что-то ответил – но я даже не услышала, занятая тем, чтобы дышать ровно и не поддаться накотившей слабости.

Не знаю, сколько мы так стояли. Через какое-то время я оперлась на ствол дерева и приложила все силы к тому, чтобы не уронить вытянутую вперед руку. Потом начала то открывать, то закрывать глаза – смена картинки помогала ненадолго ослабить головокружение. А еще через несколь-

ко бесконечно долгих минут маг, наконец, развернулся, разрывая контакт, и я с чистой совестью сползла по стволу на землю.

– Мэй! – его голос донесся до меня, словно из бочки, – Мэй, выпей вот это.

Открыв глаза, я безуспешно попыталась собрать из мельтешащих перед глазами цветных пятен образ мужчины и протянула руку, чтобы взять предложенное – однако вместо этого почувствовала у своих губ холодный край сосуда и сделала глоток.

– Что это? – голос был слабым, словно после тяжелой болезни.

– Вода, – темнота перед глазами наконец-то отступила, и я увидела склонившегося надо мной мастера Рэна. Да, второй день в его доме, и уже второй раз он приводит меня в чувство. Или третий?

Под головой было что-то мягкое, и когда я попыталась встать, маг вытащил из-под моего затылка руку и осторожно придержал меня, чтобы я не упала обратно.

– Неплохо, – неожиданно похвалил он. Я подняла на него удивленный взгляд: я же только что чуть не потеряла сознание! А он еще хвалит меня... – Если ты так же справишься на ритуале, то все будет хорошо. Только сегодня тебе нужно больше контакта с водой. Помнишь – «вода питает дерево»? Пойдем, отведу тебя к пруду.

Я молча кивнула и сделала шаг. На втором шаге сад по-

чему-то начал заваливаться вбок. Пошатнувшись, я почувствовала, как мастер Рэн подхватил меня за талию и практически поволок к беседке, в который мы вчера разговаривали.

Наверное, магия ударила мне в голову – иначе как объяснить то, что, хихикая, я спросила:

– Мастер Рэн, а я долго еще буду так реагировать на магию? Или все так реагируют? Своего прошлого ученика вы тоже так на себе таскали?

– Бывало, и таскал, – его голос был каким-то плоским и безжизненным, как у механической куклы. – А к магии ты скоро привыкнешь. Не забывай, что ты учишься всего второй день.

– Хорошо, – заплетающимся языком пообещала я. Маг хмыкнул, и я скорее почувствовала это по легкому движению его плеч, чем услышала. Любит он хмыкать.

Тут мы, вероятно, дошли до цели, потому что мужчина убрал руки и ловко сгрузил меня на подушку возле знакомого столика.

– Сиди, выпитывай воду, – приказал он, – восстановишься, еще раз попробуем. Я буду в кабинете.

Его голос сменился шорохом удаляющихся шагов, и через минуту я осталась одна. Приличия соблюдать наедине с собой было незачем. Подтянув к себе все подушки, найденные в беседке, я устроила себе удобное место и легла, бездумно глядя на воду. Ладно, буду восстанавливаться.

Вода была гладкой и недвижимой, как зеркало, и по ее

поверхности ловко скользила водомерка, пускающая аккуратные круги. Я лениво следила за ней глазами, ни о чем не думая, как вдруг под водой промелькнула крупная тень – и тут же исчезла. Вздвогнув, я резко села – но тень уже пропала, словно ее и не было.

Несмотря на жаркий летний день, меня пробрал мороз. Что это? Или, вернее, кто это? Может, просто проплыл под водой золотистый карп? Ага, размером с теленка. Хорошо же его мастер Рэн кормил...

Я еще какое-то время напряженно следила за поверхностью пруда, но тень больше не появлялась, и я постепенно расслабилась. Возле воды недавняя слабость отступила. Через полчаса я уже встала и направилась на поиски мага. Будем учиться дальше.

В этот день мы тренировались передавать силу всю первую половину дня, а всю вторую маг учил меня брать силу не от дерева, а прямо из окружающего пространства. Мастер Рэн сказал, что завтра на ритуале для нас будут созданы все условия, и это меня слегка успокоило.

Я думала, что чем больше устану, тем хуже смогу передавать энергию – однако, вопреки моим ожиданиям, чем больше мы тренировались, тем лучше получалось. Я уже не оседала на руки мага, а самостоятельно топала в беседку, и мне уже не приходилось выжимать из себя последние капли силы, прогоняя по своим рукам энергию – она текла так легко и свободно, словно вода в русле реки, и мне казалось стран-

ным, что еще позавчера я этого не умела. Это же так естественно, как дышать! А когда вечером, во время очередной тренировки, мужчина скомандовал «хватит» и отлепился от моей ладони, я даже подумала, что он жалеет меня и не требует столько энергии, сколько нужно. Но тут наставник сдержанно похвалил меня:

– Хорошо. Даже очень хорошо. Завтра у тебя все получится, – и по лицу мага я поняла, что он не пытается подбодрить меня, а говорит вполне честно: потому что и лицо его, и тон голоса были слегка удивленными, словно он сам не верил, что у меня получается. Я довольно улыбнулась: вот так вот, мастер Рэн, а вы еще не хотели брать меня в ученицы и назначили какой-то испытательный срок! Я докажу, что эггерсионские девушки могут не только брякать на пианино!

– Как тренировочный арахис? Уже не так часто падает? – мимоходом поинтересовался мужчина, пока мы ужинали.

– Вкусный, – машинально отозвалась я и тут же поправилась, – В смысле, не сильно падает. Спасибо.

Конечно, не падает, потому что падать там уже нечему. Я же хотела сегодня сходить на кухню за новой тарелочкой, но как-то было не до этого. Ладно, потом сбегая.

Маг улыбнулся – еле заметно, одним краем четко очерченных губ – и подвинул мне новую мисочку с орехами, покрытыми прилипшими кристалликами соли. А я, смущенно улыбнувшись в ответ, вдруг подумала, что у него очень красивое лицо. Странно, черты лица по отдельности немного

резковаты, но все вместе создает впечатление воли и красоты. И немного опасности – но, возможно, лишь потому, что мужчина носил темно-багровые, почти черные одежды.

Когда полчаса спустя я поднялась в свою комнату, то первым, что я заметила, была защелка на двери. Изнутри. Я протянула руку и коснулась ее с довольно смешанными чувствами. Значит, перетаскивание дивана вчера не осталось секретом для мастера Рэна? Наверное, я все-таки расшумелась – диван не табуретка, одним движением руки его не передвинешь – и маг решил спасти свой паркет от царапин, а меня от таскания тяжестей. От его заботы в моей душе смешались благодарность и стыд оттого, что он понял, как я его опасуюсь. Хорошо хоть, мужчина ничего не сказал! Вздохнув, я направилась спать.

Оттого, что завтра мне предстояло участвовать в каком-то непонятном ритуале и демонстрировать магию на глазах у посторонних людей, меня слегка потряхивало, и я думала, что вечером не усну. Однако я легла в постель, закрыла глаза – а когда открыла, то было уже утро.

Сразу вспомнив про ритуал, я затряслась, как осиновый лист, и побрела умываться. Взгляд упал на поднос с завтраком, но при виде еды меня лишь замутило. Нет уж, наверное, лучше сегодня не завтракать. Следом за едой взгляд выперил стоящую на диване коробку. Резко остановившись, я сменила траекторию и, подойдя к ней, с опаской открыла. Что это там?

Внутри была аккуратно сложенная ярко-красная ткань с золотой вышивкой. Вытащив ее, я подняла руки, и ткань тяжелыми складками развернулась до пола. Я с легким ужасом уставилась на расшитое металлической нитью и шелком платье, которое можно было охарактеризовать двумя емкими словами: «варварская роскошь». Сейчас то, что мне предстоит надеть его, пугало даже сильнее того, что кто-то опять бесшумно проник ко мне и принес завтрак и коробку с платьем, потому что оно было красным! А я – бледная, с золотистыми волосами и голубыми глазами – не могу носить красный! Он мне совершенно не идет!

Впрочем, черный, который я вынужденно не снимала уже несколько месяцев, тоже мне не шел. Но вот это платье... Почему мне нельзя было надеть другое, фиолетовое, которое я ношу уже два дня? В красном я буду выглядеть как пас тушка, которая утащила наряд у королевы вампиров. Боль-

ше всего мне шел голубой цвет, ну или синий. Да даже розовый! Но не вот такой ярко-алый. Я не могу это надеть!

Впрочем, представив, как я иду к магу и требую поменять платье перед ритуалом, я тут же сдулась. Представляю, что он ответит! Лучше уж надену это платье. Кто там будет на меня смотреть?

К моей вещи радости, на этот раз все оказалось именно так, как я подумала: никто на нас не смотрел, да и не смог бы. Потому что, когда я спустилась вниз, осторожно приподнимая тяжелые юбки – не знаю, на кого шили этот наряд, но мне он был длинноват – то первым делом увидела мастера Рэна, протягивающего мне накидку. Сам он был в одеянии того же цвета, что и мое платье, а поперек руки у него был аккуратно перекинут еще один кусок ткани – его собственная накидка.

– Все маги надевают плащи для ритуала, – пояснил он на мой недоумевающий взгляд и, взмахнув накидкой так, что она взметнулась красивыми складками, набросил ее мне на плечи, – чтобы подчеркнуть, что мы – лишь безликие сосуды для магии, которая приходит через нас в этот мир, – с этими словами он защелкнул застежку плаща на моей груди и отступил на шаг назад. Под его глазами залегли легкие тени, но мужчина выглядел собранным и спокойным. – Готова?

– Да, – неуверенно кивнула я. – Наверное.

Брови мастера Рэна взлетели вверх, и он серьезно произнес:

– Не подведи меня.

– Не подведу, – несколько напряженно отозвалась я. На этом миг торжественности закончился. Маг надел свою накидку и направился к выходу.

– Завтракала? – на ходу поинтересовался мужчина, и я слегка испуганно помотала головой.

Вопреки ожиданиям, маг не отправил меня наверх глотать остывшую кашу, а успокаивающе произнес:

– Ничего, ритуал быстрый, потом позавтракаем.

С этими словами он распахнул дверь, и мы вышли на крыльцо, перед которым стояла карета – не такая, как у нас в Эггерионе, а более простая, похожая на прямоугольную деревянную коробку на колесах. В карету была запряжена пара лошадей. Распахнув передо мной дверцу, мужчина терпеливо подождал, пока я заберусь внутрь и размещусь на твердой скамейке, а затем забрался внутрь сам. Я уже не удивлялась, что никто нас не провожал, но, когда карета тронулась, сообщила, что кто-то управляет лошадьми. Нужно непременно поглядеть на кучера, когда буду выходить! Хотя бы удостоверюсь, что у мага служат обычные люди, а не бесплотные призраки, как я уже начала подозревать.

Ехали мы недолго, даже слишком недолго. Меня так трясло, что я была бы не против, если бы мы ехали вот так вот хотя бы несколько часов. Но утром на улице было еще мало прохожих, и мы добрались до императорского дворца всего за четверть часа.

Карета притормозила, когда мы подъехали к воротам, и ее на миг озарило голубоватое сияние, от которого я подпрыгнула.

– Охранные заклинания, – успокаивающе пояснил маг. – Ничего страшного, обычная проверка.

Я нервно кивнула, и карета закрипела, двигаясь с места – видимо, подозрений у стражи мы не вызвали. Спустя еще несколько минут и еще две проверки повозка окончательно остановилась. Наставник накинул мне на голову глубокий капюшон накидки, и тут же, одернув руку, проделал те же манипуляции со своим нарядом, а затем положил руки на колени, ожидая чего-то. Я машинально проследила за его жестом и успела разглядеть то, как его пальцы, теряющиеся в складках рукавов, на миг сжались добела и тут же расслабились – лицо же его было совершенно спокойно.

Тут дверь распахнулась. В открывшийся проход выбрался сначала маг, а потом я, оперевшись на чью-то подставленную руку. Стоило мне двинуться с места, как капюшон упал еще глубже, закрывая обзор. Теперь я могла видеть лишь спину мага и края белой дорожки, по которой он шел. Ну вот, даже дворец не смогу рассмотреть... Хотя сейчас я в таком состоянии, что все равно ничего не запомню.

Мастер Рэн мерно шагал передо мной в полной тишине. Я шла за ним, спиной чувствуя направленные на нас взгляды – словно за нами наблюдала целая толпа народу, которую я не видела из-за дурацкого капюшона. От волнения казалось,

что все перед глазами плывет, и я сосредоточилась на том, чтобы просто идти и не споткнуться. Тут яркость солнечно-го утра сменилась полумраком, и я поняла, что мы зашли в здание, большое и полутемное. Стоило нам оказаться внутри, как кто-то, оставшийся снаружи, завопил:

– Маг огня прибыл!

Маг прошел до своего места – ограниченного символами круга из белого мрамора на полу, а я встала ему за спину. Для меня тоже предусмотрели круг, поменьше, и перед ним на полу было написан иероглиф «дерево». Я украдкой огляделась и постаралась успокоиться.

И, стоило мне выдохнуть и расслабиться, как я почувствовала энергию – родственную мне силу, с готовностью хлынувшую в тело отовсюду. Ого, такого я даже в саду не чувствовала! Но откуда она берется?

Тут мой взгляд упал на стену прямо за мной, и я мельком подумала, что, возможно, за ней сад и река – потому что я чувствовала и свой элемент, и благоприятную мне воду.

Из-за капюшона я не видела ни самого зала, ни других магов – только пол и кусок спины мастера Рэна перед собой. Удар гонга, знаменующий начало ритуала, и в полумраке ритуального зала, в расставленных тут и там чашах вспыхнул огонь.

Мой наставник тут же вытянул руку вперед – я видела край взметавшегося рукава – и твердым, уверенным голосом произнес «Огонь». Я поняла, что мы начинаем ритуал

и, протянув руку, коснулась его спины, передавая энергию. Хорошо, что вчера мы так долго тренировались – сегодня я просто стояла и совершала уже привычные действия, в то время как в голове звенела гулкая пустота.

Громкие выкрики последовали один за другим – маги объявляли свои первоэлементы – и вскоре на зал опять упало молчание. Минута, другая, десятая... Хорошо, что в ритуальном зале было так много энергии, иначе я бы давно свалилась. Сейчас же я просто позволила ей проходить через мое тело и утекать сквозь пальцы. Походить – и утекать... Я могу стоять так целую вечность... Ну когда же все это закончится?

Наконец, когда я уже почти отчаялась когда-либо сдвинуться с места, а затекшие ноги опасно задрожали, маги, словно повинувшись общему сигналу, разом опустили руки – я не видела этого, но почувствовала, что круговерть энергий резко оборвалась, словно в море после шторма наступил штиль. Опомившись, я одернула руку от спины мастера Рэна и на негнущихся ногах проковыляла за ним к выходу, а затем – по мраморным плитам площади к нашей карете.

Мне казалось, что за то время, что мы были внутри, мир успел неуловимо измениться – и спустя несколько мгновений я поняла, почему. Накрапывал дождь. А утром, когда мы выезжали из дома мага, на небе не было ни облачка. Значит, ритуал прошел успешно? Теперь весь год в стране будет благоприятная для земледелия погода? Улыбнувшись, я села в

ПОВОЗКУ.

8

Дверца повозки захлопнулась за нами, после чего я наконец-то сдернула капюшон. Маг напротив повторил мой жест, и мы одновременно выдохнули и привалились к стенам.

– Все прошло нормально? – неуверенно спросила я. Мне показалось, что нормально, но что я в этом понимаю...

– Да, – маг прикрыл глаза. Тени, едва видимые под его глазами сегодня утром, сейчас приобрели вид фиолетовых полукругов размером с кофейную чашку. – А поехали-ка завтракать!

Я с готовностью закивала, вдруг почувствовав, что могу съесть небольшого слона. Постучав по стене, мужчина командовал:

– На вторую западную улицу, в лапшичную!

Наш молчаливый возница ничего не ответил, и я вспомнила, что так и не посмотрела, кто нас везет – не до этого было, да и капюшон мешал что-то рассматривать. Ладно, потом посмотрю.

Однако, когда мы приехали на место, обнаружилась одна серьезная проблема: дождь, едва накапывающий, когда мы выезжали из дворца, теперь лил стеной, и открывший дверь маг смотрел на капающую с небес воду с брезгливостью кота.

– У вас нет заклинания-зонтика? – нерешительно спросила я. Двери лапшичной виднелись буквально через несколь-

ко шагов, но мужчина явно не хотел мокнуть даже на протяжении пары секунд.

– Нет, – мрачно отозвался он и, пошарив под сиденьем, вытащил плоский складной зонт, которые делают в Хэйанской империи, – есть просто зонтик.

Вытянув руку из кареты, он сначала раскрыл зонт, а потом, скомандовав: «А теперь бежим!», резко выдернул меня за руку из кареты. Оставшиеся до двери несколько шагов мы пролетели быстрее ветра, и он отпустил мою руку, только оказавшись в тепле и сухости лапшичной. Я тут же сжала пальцы, очень явно ощутив, что в руке мужчин моей ладони было теплее.

Для завтрака было уже слишком поздно, а для обеда – слишком рано, и поэтому лапшичная сейчас пустовала. Однако, едва мы показали на пороге, как к нам подбежал хозяин в фартуке и странной шапочке – словно помыл голову и намотал на нее полотенце. Он, причитая, что не успел выбежать и встретить дорогих гостей, с почетом усадил нас у открытых окон, за которыми уютно шумел дождь, и осведомился, чего же мы желаем. Мужчина явно старался не глядеть на меня слишком уж явно, но у него это плохо получалось, и, пока мастер Рэн делал заказ, у хозяина лапшичной чуть не развилось косоглазие. Наверное, эггерионцы редко заходят в такие заведения – скорее всего, едят в эггерионских и франкийских ресторанах, которых полно возле посольства, как мне рассказывали путешествующие со мной на

корабле пассажиры.

Приняв заказ, мужчина отошел, и буквально через пять минут перед нами оказались две огромные миски лапши с плавающими на поверхности перьями зеленого лука и порезанным напополам яйцом с ярко-желтым желтком. От лапши исходил умопомрачительный аромат и, вооружившись местной ложкой, короткой и широкой, и палочками, я приступила к еде. Вернее, попыталась – потому что лапша упорно соскальзывала с палок и падала в суп.

– Что-то у меня не совсем получается, – смущенно произнесла я, когда выцепленная из супа лапшина упала обратно, обдав меня брызгами бульона.

Маг, который уже справился с половиной своей порции, попытался скрыть улыбку, и, кашлянув, принялся со всей серьезностью показывать мне, как правильно вытягивать лапшу. Оказалось, ее нужно хватать не по одной, а сразу по много, и потом откусывать.

– Почему бы вам не изобрести вилки, – проворчала я, наматывая лапшу на палочки, как гнездо, и пытаясь обкусать со всех сторон.

– Потому что у нас есть палочки, – отозвался маг и тут же возмутился, — Да не наматывай ты лапшу, а вот так хватай и вытягивай! Делай, как говорит тебе твой наставник, ученица!

– О, благодарю за наставления! Каждая крупинка вашей мудрости для меня дороже всех сокровищ мира! – восхити-

лась я, раздраженная тем, что еда близко, а съесть ее не получается, на что мастер Рэн, вытянув руку, щелкнул меня по носу.

Затем он выхватил мои палочки и, ловко подхватив часть лапши, поднес к моему носу.

– Ешь давай, – невозмутимо произнес он в ответ на мое ошарашенное выражение. – Неужели такой великодушный учитель позволит своей ученице остаться голодной?

Сбоку что-то упало и покатилося по полу – вероятно, хозяин, который подглядывал за нами, делая вид, что раскладывает булки, уронил одну из них на пол.

– Я сама, – скороговоркой пробормотала я, выхватывая столовые приборы из его рук. – Кажется, я уже научилась, не нужно беспокоиться обо мне, мастер Рэн!

Маг только хмыкнул, переводя взгляд за окно. Там по-прежнему шел дождь.

– Каждый год одно и то же, – с отвращением признался он, пока я уничтожала лапшу. С перепуга оттого, что он решил меня кормить, у меня вдруг начало получаться. – После ритуала – обязательно дождь.

– Вы не любите дождь? – поинтересовалась я. – А мне вот нравится. Так... спокойно.

– Какой маг огня любит сырость? – он раздраженно повел плечами, – а вот тебе вода полезна. Летом нужно будет отвезти тебя в поместье дома Такахаши в провинции Чанлинь, оно как раз возле реки. Ну или в другое, на побережье моря.

Я тут же воспряла духом – если маг строит связанные со мной планы на лето, значит, он берет меня в ученицы? Официально? Наверное, да, ритуал же прошел успешно. Кстати, про ритуал...

– Мне показалось, что во время тренировок перед ритуалом было сложнее, – отметила я и отложила палочки. Свою лапшу я наконец-то одолела, и на меня нахлынуло прекрасное чувство благодушия хорошо пообедавшего человека. Мужчину, наверное, посетило такое же чувство, потому что он внезапно произнес:

– У тебя хороший потенциал. Лучше, чем у моей бывшей ученицы. Да и на тренировках я гонял тебя больше, чем потребуется на ритуале – чтобы потом тебе было легче.

– У вас была другая ученица? – мои глаза загорелись нездоровым любопытством, и я даже придвинулась ближе, чтобы не пропустить ни одной шокирующей подробности. – А где она сейчас?

Маг, протянув руку, снова щелкнул меня по носу, и, так ничего и не рассказав, подозвал хозяина. Я лишь обиженно моргнула – ну и ладно, не буду больше спрашивать. Нужна мне эта ученица! Тем более, если я лучше...

К карете в этот раз мы бежали уже под несколькими зонтиками. Хозяин лично вышел нас проводить, и еще позвал на подмогу своих помощников, которые краснели, бледнели и все время сталкивались зонтами над нашими головами от излишнего усердия.

В повозке я все время клевала носом, стараясь не уснуть – все-таки встала я сегодня достаточно рано и уже успела потратить кучу сил. Когда мы прибыли домой и повозка остановилась перед крыльцом, я уже было собралась пойти к себе и поспать, как маг позвал меня в свой кабинет для важного дела.

Да он же собирается официально назначить меня ученицей! Почувствовав внезапный прилив сил, я с готовностью протопала за мужчиной. Наверное, сейчас он вытащит волшебную палочку... а, у них же тут не используют палочки, только для еды... значит, он поднимет руку и величественно произнесет речь о том, каким прекрасным магом я стану и чему научусь. Может быть, даже сотворит какое-нибудь волшебство для демонстрации!

– Держи, – вырвав меня из мечтаний, буднично произнес мастер Рэн и вручил мне толстую стопку прошитых листов, – это контракт. Изучи и до вечера подпиши, если согласна.

– Хорошо, – немного разочарованно отозвалась я. А где же торжественная речь? Однако тут мой взгляд упал на бумаги в моих руках, и все лишние мысли тут же вылетели из головы.

– Что, нужно прямо все прочитать? – ужаснулась я. Мало того, что листов было очень много, так еще и текст был на местном языке! Да я же только неделю буду все это переводить...

– Ты же умеешь читать, да? – с проклюнувшимся подо-

зрением осведомился мужчина. Я поспешно закивала, пока он не передумал учить меня.

– Умею! Все, я пошла читать, – забывшись, что тут не делают книксены, я привычно присела на прощанье и вышла из кабинета. Ну вот, а я хотела поспать... Я, конечно, сказала правду – читать на хэйанском я могла. Но плохо. И со словарем. А слова, которые пишут в контракте, я вряд ли где-то раньше встречала. Собственно, из юридических терминов мне было знакомо лишь само слово «контракт», и все. Эх, и почему моя гувернантка так мало времени уделяла письменной хэйанской речи? Говорю я неплохо, если бы она хорошо меня заставляла, я могла бы читать на хэйанском так же быстро, как на эггерионском!

Поднявшись к себе, я первым делом переоделась из жесткого церемониального наряда в свое уже привычное лиловое платье. Наверное, оно принадлежало той самой бывшей ученице мага. Интересно, где же она сейчас? Завершила обучение и уехала домой? Но почему она не осталась на такой важный для мастера Рэна ритуал?

Тут я новым взглядом окинула свою комнату и внезапно поняла, что она как-то подозрительно хорошо сочетается с нарядом. Может, бывшая ученица жила в этой комнате? А лиловый – это ее любимый цвет? И платье у нее было лиловое, и шторочки, и покрывало... Я прямо-таки увидела, как она ходила по моей комнате, вся в лиловом, а потом вдруг уехала прямо перед ритуалом, вероломно оставив ма-

стера Рэна без помощи. Вот легкомысленная особа! Внезапно ощутив непонятный прилив раздражения, я села за стол и открыла контракт. Лучше займусь делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.